

Неизвестно, было ли это следствием действия препарата, но в оригинале холодный и высокомерный Су Байвэй сейчас стал до крайности привязчивым.

Свернувшись калачиком в объятиях Ли Хэна, он ни за что не хотел отпускать его, и сколько бы раз Ли Хэн бесстрастно ни отталкивал его, он всякий раз снова прижимался к нему.

Пожалуй, это был самый снисходительный момент в жизни Ли Хэна.

Он терпеливо дождался, пока дыхание Су Байвэя не станет ровным и глубоким, и лишь тогда осторожно высвободился.

— Я почти решил, что вы собираетесь перейти к делу, — Система наблюдала, как Ли Хэн, встав с кровати, достал из бара бутылку ХО. — Похоже, мир без романтических линий закалил вашу железную волю.

— С самого начала хотел сказать, — Ли Хэн прищурился, его взгляд был глубоким и холодным. Он медленно отпил из бокала и не спеша произнес: — Ты слишком много болтаешь.

— ...Я думал, вам нужно, чтобы я говорил. — Система, казалось, была немного задета. Впервые носитель так бесцеремонно упрекнул её в многословии. — Большинство носителей при первой привязке к Системе и попадании в новый мир нуждаются в наших подсказках, чтобы лучше адаптироваться к среде. Иначе, очнувшись в совершенно чужом теле, в одиночестве, легко впасть в тревогу и сорваться. Вы получили память оригинала и сюжет менее суток назад, вам трудно всё это переварить. Моя болтливость — лишь способ помочь вам.

Крепкий алкоголь обжег горло, смягчая его, но в душе Ли Хэна поднялось лишь раздражение.

Услышав слова Системы, он холодно и безжалостно бросил:

— Слишком шумно.

— ...

Система чувствовала себя обиженной. Бесчисленные новички, которых она вела, постепенно росли, проходя через этап «няньки». Она считала, что прекрасно справляется, а теперь её отвергли.

В этот момент зазвонил телефон.

Система, кажется, хотела что-то добавить — Ли Хэн даже уловил легкий треск электрического разряда у себя в голове, — но, к счастью, она предпочла замолчать, избавив его от лишнего раздражения.

Он взял телефон и увидел на экране имя: Су Фэн.

Сводный брат Су Байвэя, один из претендентов на наследство Конгломерата Су. И тот самый кукловод, с которым у Ли Хэна была сделка.

Он не стал отвечать сразу, а поднял веки и взглянул на Су Байвэя, который крепко спал на кровати.

Рингтон в тишине ночи звучал пронзительно. Ли Хэн не стал сбрасывать, а лишь перевел телефон в беззвучный режим, дожидаясь, пока вызов сам прервется, создавая иллюзию того, что трубку никто не берет.

Он начал обдумывать дальнейшие шаги. Су Байвэй стал его целью, и пусть эта связь не вечна, в ближайшее время Ли Хэну придется жить за счет Су Байвэя, чтобы выжить самому.

Теперь они в одной лодке, и Ли Хэн не может позволить Су Байвэю пасть, как и не может допустить, чтобы тот его возненавидел.

К счастью, по иронии судьбы, он попал в это тело до того, как оригинал совершил свои подлые поступки — еще оставалась надежда изменить ход событий.

Вскоре раздался второй звонок. На этот раз Ли Хэн не колебался.

Он подошел к балкону, нажал кнопку ответа, и его большой палец тут же скользнул по экрану, включая запись разговора.

— Долго же ты отвечал.

Голос Су Фэна звучал с неприятным высокомерием, с растянутыми гласными и нескрываемой насмешкой:

— Похоже, у тебя неплохая выносливость.

Ли Хэн, легендарный адмирал-полководец из романа, где нет места романтике, тридцать два года проживший без единого поцелуя, в этот момент, не задумываясь, ответил:

— М-м.

— ...

Су Фэн не ожидал, что на его издевку последует такое загадочное «м-м». Он прочистил горло и вернулся к главному:

— Дело сделано? Не трать время зря, надеюсь, ты не забыл о задании, увлекшись процессом.

— Не посмею, — голос Ли Хэна был ровным, без тени эмоций. — Задаток от молодого господина Су я получил, но вот не знаю, как именно мне поступить.

— Что значит как? — тон Су Фэна стал угрожающим. — Деньги взял, а теперь спрашиваешь, что делать?

Ли Хэн намеренно задал глупый вопрос:

— Господин Су Фэн, вы дали мне деньги. Мне сделать постыдные фото Су Байвэя или видео?

Су Фэн опешил. Ему показалось, что Ли Хэн ведет себя странно, но он не стал углубляться в мысли.

Впечатление Су Фэна о Ли Хэне было простым и конкретным: тщеславный, льстивый актеришка, который вечно пытается примазаться к сильным мира сего. Все его мысли и эмоции написаны на лице, ума нет, сплошные слабости — не стоит и опасаться.

— Ты совсем тупой? Конечно, и то, и другое, — отрезал Су Фэн. — Не трати время, ты уже снял?

— А, — Ли Хэн почувствовал, что Су Фэн заговорил быстрее, видимо, нервничал. Сам же он ответил не спеша: — Еще не совсем.

— Чего еще не хватает?

Су Фэн, до этого сохранявший спокойствие, занервничал. Уклончивое поведение Ли Хэна сбивало его с толку.

— Смотри мне, не вздумай взять деньги и ничего не сделать. Предупреждаю: в Фэнчэне, будь ты хоть суперзвездой, я уничтожу тебя в один миг. В этом кругу всё реально: перейдешь дорогу капиталу — считай, сам себе вырыл могилу. Так что не играй со мной в игры.

— Конечно, кто же будет рыть себе могилу? — Ли Хэн изобразил покорность и смирение. — Я просто не уверен... Вы ведь с Су Байвэем всё-таки братья по крови. То, что вы просите меня сделать, можно назвать насилием? Я вот думаю, а вдруг вы утром пожалеете? Он же ваш брат.

— Ха?

Су Фэн рассмеялся, словно услышал анекдот:

— Брат? Кажется, ты до сих пор не понял ситуации. Мы с Су Байвэем никогда не будем братьями. Завтра на совете директоров я добьюсь того, чтобы он опозорился и навсегда вылетел из Конгломерата Су. Делай, что должен, и не лезь не в свое дело.

Его голос был полон угроз:

— И еще: раз я нанял тебя, значит, у меня есть способ держать тебя на коротком поводке. Не пытайся мутить воду. Если до рассвета у меня не будет фото и видео, я сделаю так, что вы с Су Байвэем сгинете вместе без следа.

Услышав это, Ли Хэн, который до этого лишь наблюдал за спектаклем, внезапно усмехнулся.

Сгинуть без следа.

Какое совпадение, он совсем недавно через это прошел.

После короткой паузы Ли Хэн, прислонившись к перилам и глядя на туманный лунный свет, произнес ледяным тоном:

— Не волнуйтесь, завтра на совете директоров Су вы устроите всем сюрприз.

\*\*\*

Ли Хэн привык рано вставать.

Раньше он поднимался в пять утра и, завершив серию изнурительных тренировок — от укрепления мышц до отработки навыков управления мехом, — шел на плац проверять состояние своего флота.

Однако в первое утро в этом мире он проспал.

В августе в Фэнчэне солнце встает рано, и к восьми часам лучи уже пробивались сквозь неплотно задернутые шторы.

Ли Хэн, высокий и длинноногий, вынужденный ютиться на диване, проснулся от солнца.

Его мозг получил слишком много информации, и вчера, запивая всё это алкоголем, он отключился. Сейчас, проснувшись, он ощущал тяжесть в голове.

Система, молчавшая всю ночь, осторожно подала голос:

— Господин носитель, в восемь утра обновляются задания. Поскольку у вас сейчас нет очков жизни, вы обязаны выполнить первое задание для новичков, иначе грозит повторная смерть.

Ли Хэн не был настолько деспотичен, чтобы запрещать Системе говорить. Он хмыкнул и спросил:

— Какое задание?

— Ограничений нет. Достаточно, чтобы Су Байвэй потратил на вас хоть какие-то деньги, и задание будет засчитано, — Система старалась быть краткой. — Срок: 24 часа. Награда: 7 дней жизни.

— Одно задание — всего 7 дней? — пробормотал Ли Хэн, направляясь в ванную.

Увидев свое отражение в зеркале, он замер.

Система, не заметив его странности, продолжила:

— Это задание для новичка, поэтому награда мала. После его выполнения следующее принесет гораздо больше... Что с вами? Вы выглядите так, будто вас сейчас стошнит.

Ли Хэн молчал.

В зеркале было то же лицо, те же черты, что и раньше. Но это двадцатилетнее тело выглядело гораздо более «зеленым», чем его собственное.

Исчезли мозоли от постоянного держания оружия, нет шрама на подбородке от осколка снаряда, кожа неестественно бледная от недостатка солнца, а крепкие, закаленные мышцы превратились в нечто хрупкое и декоративное.

Но не это заставило его застыть.

Ли Хэн с мрачным видом схватил прядь своих длинных, до плеч, синих волос, пропуская их между пальцев. Его лицо исказилось от нескрываемого отвращения.

— Что с этим парнем не так?

— Оригинал был человеком, лишенным собственного вкуса и склонным к подражанию. Модно — значит надо брать, даже если не идет. Этот синий цвет стал популярным благодаря одной поп-звезде, оригинал решил, что это нравится публике, и покрасился.

На самом деле, у Ли Хэна были глубокие, резкие черты лица, и чем проще прическа, тем лучше это подчеркивало его мужественность. А этот нелепый вид лишь скрывал его природную статью.

Сейчас он выглядел как оживший павлин.

Система почувствовала его отвращение и, порывшись в своих ресурсах, доложила:

— Я нашла ближайшую парикмахерскую, маршрут проложен.

Ли Хэн приподнял бровь, довольный тем, что Система умеет читать мысли.

— Не спеши.

Он намочил волосы и зачесал их назад.

— Сначала решим текущие дела.

\*\*\*

Когда Су Байвэй очнулся, голова раскалывалась, словно в темя вонзили иглу.

Тело казалось тяжелым. Открыв глаза в приступе жара и жажды, он увидел, что абсолютно наг, и его лицо мгновенно побелело.

Вспоминая вчерашний вечер — банкет по случаю завершения проекта, — он понял, что выпил что-то не то и потерял сознание.

Дальше — провал.

Су Байвэй мгновенно осознал происходящее. Он вскочил, огляделся и увидел настенные часы: девять утра.

Сегодня ежегодный совет директоров Конгломерата Су — важнейший момент для наследников.

Су Байвэй, Су Фэн и Су Вэньин должны были отчитаться перед советом о своих успехах за год, чтобы доказать право на наследство.

А сейчас совещание шло уже час.

Вчера он не пил ни капли спиртного, как он мог отключиться? Очевидно, его опоили, чтобы не дать попасть на встречу.

Су Вэньин никогда не интересовалась наследством, поэтому Су Байвэй в мгновение ока понял: это дело рук Су Фэна.

Но он не понимал: какой смысл просто оставить его в отеле?

Он гол, но, кроме головной боли, других симптомов нет. Опоздание на совет лишь испортит впечатление, но не станет критическим ударом.

Если только у Су Фэна нет козыря в рукаве.

Медлить нельзя. Су Байвэй отбросил одеяло и бросился искать одежду.

Однако, стоило ему встать на ноги, как голова закружилась, конечности одеревенели, и он начал заваливаться на пол.

Но вместо удара о пол он ощутил чьи-то руки.

Су Байвэй в ужасе напрягся — в этой комнате мог находиться только тот, кто хотел его подставить.

Он был гол, но сейчас было не до стыда, и он отчаянно забился в чужих объятиях.

— Не дергайся.

Голос звучал глухо и устало, от человека пахло табаком.

Су Байвэй почувствовал, что голос знаком, но не мог сообразить, чей он. В панике подняв голову, он пришел в еще больший шок.

— Ли Хэн?! — Су Байвэй нахмурился, и все дурные мысли сложились в одну картину. Он с силой толкнул Ли Хэна. — Что ты здесь делаешь...

Из осторожности он не стал упоминать Су Фэна, он лишь хотел успеть на совет:

— Уйди.

— Куда спешишь? — Ли Хэн отпустил его, когда тот обрел равновесие, и с усмешкой добавил:  
— Собираешься идти на совет с голой задницей?

Су Байвэй замер, забыв о стыде, и впился в него взглядом:

— Ты знал, что сегодня совет директоров Су.

В следующую секунду он набросился на Ли Хэна, вцепившись в его воротник:

— Значит, вы с Су Фэном в сговоре?

Когда-то Су Байвэй, чтобы скрыть свои амбиции, намеренно создал себе репутацию пустого плейбоя.

Он взял Ли Хэна на содержание, считая того глупым и тщеславным, легко управляемым человеком.

Позже, пользуясь недооценкой со стороны Су Фэна, он тайно укреплял свою империю, и благодаря своим успехам вновь привлек внимание совета.

Кто бы мог подумать, что он сам же и погорит на этом.

Этот флюгер, этот лстец оказался куплен Су Фэном.

— Я, кажется, тебя не обижал. Деньги, ресурсы — чего тебе не хватало? — в глазах Су Байвэя блестели капилляры, он выглядел изможденным. — ...Ты, подонок.

Ли Хэн, схваченный за воротник, на мгновение отвлекся.

Чистое, светлое тело Су Байвэя слишком сильно приковывало взгляд. Несмотря на ярость и гнев в голосе, Ли Хэн не мог сосредоточиться.

Хотя он изо всех сил старался сдерживаться, он всё же не удержался и посмотрел на него несколько раз.

Наконец, Ли Хэн с шипением выдохнул, не выдержал, оторвал руки Су Байвэя от своей одежды и под его яростным взглядом грубо натянул на него собственную рубашку.

— Ли Хэн, что ты делаешь!

Су Байвэй, стесненный его грубыми движениями, с трудом высунул голову из ворота. Лицо его пылало, он чувствовал запах Ли Хэна, исходящий от ткани, и, злясь, попытался стянуть её.

— Попробуй только снять, — голос Ли Хэна стал жестким, даже более властным, чем когда он тренировал солдат. — Тебе нравится сверкать задницей?

Су Байвэй вздрогнул от его окрика. Непонятно почему, но от этого человека исходила такая мощная аура, что у него занемела кожа головы. Он замер:

— Я...

— Найди в шкафу штаны, оденься, а потом говори, — Ли Хэн медленно выдохнул, глядя на него сверху вниз, и добавил с намеком: — Не будешь слушаться — возьмусь за тебя по-настоящему.

<http://bllate.org/book/19849/1954010>